

* * *

Дорога заставит транжирить
о родине тихую грусть...
Заманные русские шири
запомнить нельзя наизусть.

Увидишь неброский лесочек,
откроется речка светло —
как будто в письме между строчек
почувствуешь чье-то тепло.

Поля, перелески, селенья,
поляны, нетронутый бор:
пейзажей родных повторенье
как песни любимой повтор.

В полях этих хочется сеять,
на этих полянах косить,
и можно о былях Рассеи
у каждой былинки спросить.

* * *

Когда туман обнимет ноги
жеманно дремлющих деревьев,
и млечный баловень двурогий
покинет свой небесный хлев,
о, нас разбудит с девой милой
прекрасноликий сорванец,

взметнувший радуги стропило
на утра золотой венец,
и, превратясь в селянку, дева
завяжет ночи пояса,
и тень греховную под дровом
застенчиво смахнет роса...

Все назови — попробуй — счастьем,
да только прозвучит смешно,
когда у девы на запястье
два шрама, легшие грешно,
и назови грехопаденьем,
но перед яблоком колен,
как перед вечностью и тленьем,
не все ли тлен?
Все, что с небес на нас прольется,
то не вмещается в слова,
все, что никак не назовется,
и не пытайся называть.

РАЙСКИЙ ДЕНЬ

День такой, что жить захочешь вечно...
Есть ли рай или нет — как ни взирай,
только, грешный, за чертой конечной
вот таким я представляю рай!

А всего-то — травы зреют медом,
точит влагу голубой прокос,
разомлев под божьим небосводом,
мелют дрему мельницы берез,

схваченная в талии плотинкой,
речка тает в неге берегов...
Да в губах зовущая травинка
у девчонки с именем Любовь.

* * *

Дождя опустила на плечи рука.
Небесное олово плавит река,
с нее поднимается мокрый туман
и множит, и множит видений обман.

Обманчиво радуга радует глаз —
врата ее в небо, увы, не для нас.
Обманно исполнена жизнь — коротка,
конечна как дождь, как туман, как река.

Но хочется верить, что все ж этот мир
не так безнадежно заношен до дыр,
зачитан до одури, выпит до дна —
туманом-обманом надежда полна...